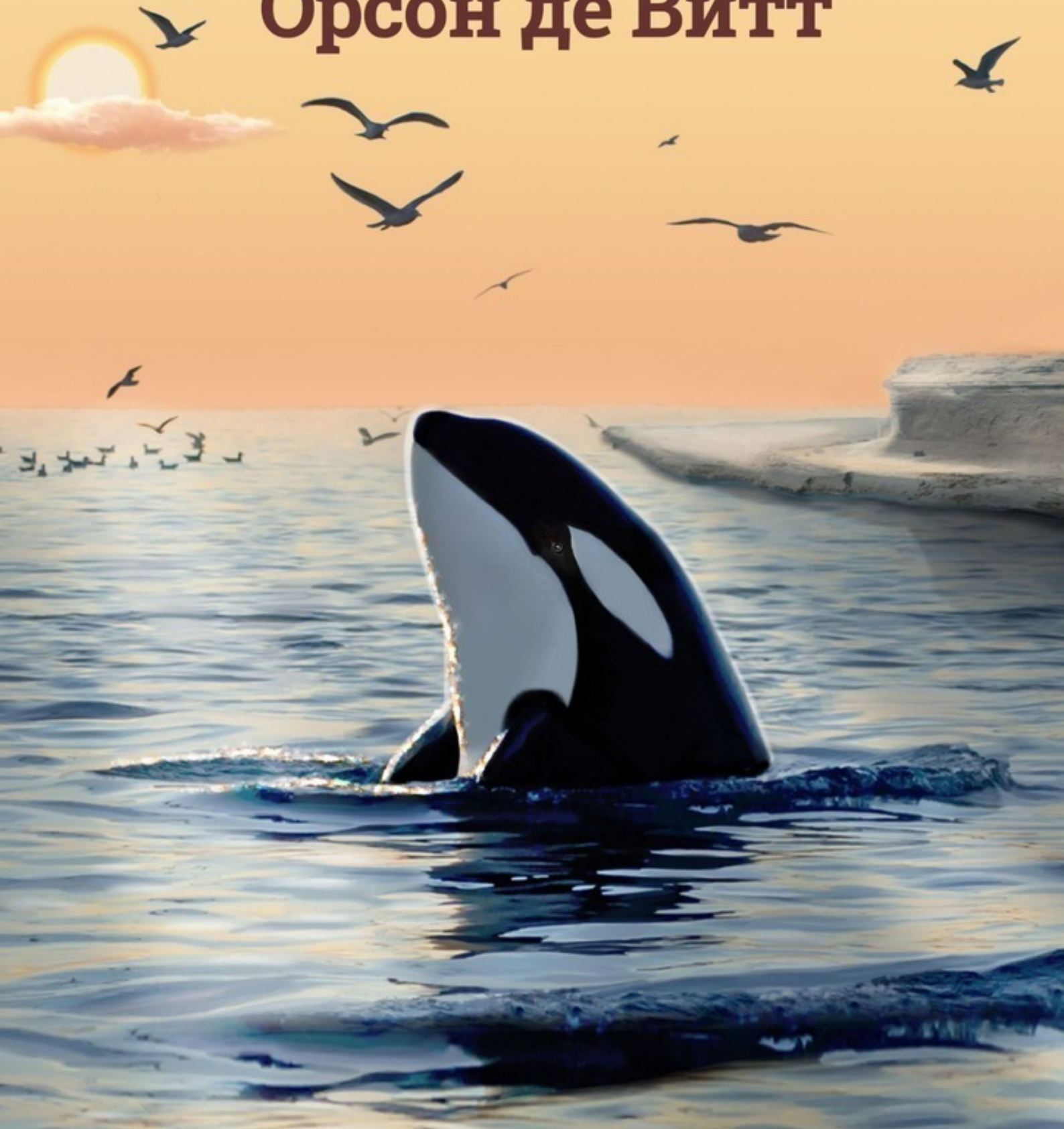

КОСАТКА ШКОЛА ОХОТЫ

Орсон де Витт

Орсон де Витт

Косатка. Школа охоты

«Издательские решения»

де Витт О.

Косатка. Школа охоты / О. де Витт — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831754-5

Лежбище морских львов на полуострове Вальдес — словно накрытый праздничный стол для главных охотников океана. Из года в год к нему сплываются группы косаток в погоне за лёгкой добычей. На сей раз и для одного из детёнышей наступает время научиться опасному искусству охоты на суше. Но какую цену ему придётся заплатить за это мастерство?

ISBN 978-5-44-831754-5

© де Витт О.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Косатка. Школа охоты

Орсон де Витт

Редактор Реджи Кравцова

Дизайнер обложки Орсон де Витт

© Орсон де Витт, 2021

© Орсон де Витт, дизайн обложки, 2021

ISBN 978-5-4483-1754-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

Живущим в неволе

Было полнолуние. Маленькие круги на бесконечной глади океана блестели и переливались золотом. Молодой морской лев выскочил из воды на галечный пляж и засеменял вглубь материка, то и дело оглядываясь вытаращенными глазами. Лунный свет ласкал скалистый берег, под завязку набитый раскормленными самцами этого вида ушастых тюленей, заметно меньшими самками и скоплением ещё более мелких детёнышей, до сей поры непривыкших к своим тёмно-бурым обтекаемым телам.

Группа косаток кружила у изрезанного стихией побережья, время от времени показываясь из воды, чтобы сделать глоток воздуха. Самый большой из них, Тиликум, плавал несколько вдали от остальных. Группа полагалась на него в качестве кормильца, и не ставила под сомнение его охотничьи навыки, предполагающие полное уединение и тишину.

В своём занятии он был не одинок: чуть поодаль от него охотился самец из другой группы, Улисс. Он был сварливой старой косаткой, которой претило общение с косатками вне круга семьи, и, хоть Улисс и уступал по размерам своему сородичу, он не только не боялся, но и не видел ничего зазорного в периодических хищениях добычи у Тиликума. Правда, такое случалось лишь тогда, когда перед Улиссом вставала угроза «позора», как он сам это называл: шанс оставить свою семью голодной на протяжении дня.

Однако эта ночь была плодотворной. Стоял январь – самое удачное время для охоты на морских львов, колония которых ежегодно заплывала этот девственный полуостров в южном полушарии Земли. Это был месяц, когда рождались первые морские львята, глупые и наивные – легчайшая добыча для главных охотников океана. Улисс уже накормил себя и свою небольшую семью из троих косаток, а у Тиликума во рту ещё не было ни крохи за день. Добытки всегда трапезничали последними.

Сквозь чистую воду Тиликум заметил задние лапы морского льва и неспешно двинулся в их сторону. Было важно прийти и уйти незамеченным, заставить жертву просто исчезнуть. Детёныши морских львов были ещё слишком юны и неопытны, чтобы ассоциировать чёрный плавник со смертельной опасностью, и чем меньше атак на сородичей они видели – тем меньшую угрозу они бы ожидали.

Доказательством этого являлся малыш, беззаботно сидевший на выступавшем из воды камне в паре метров от берега. Он был повернут спиной к безграничному океану, а его маленькие задние лапы свисали вниз и время от времени омывались всплесками волн.

Легчайшая, но одновременно и редчайшая добыча для Тиликума. Такую глупость допускали лишь самые молодые морские львы, отпрыски ежегодных гостей этого полуострова, приплывающих, чтобы родить и воспитать потомство. Не больше трёх месяцев длилось это ежегодное собрание отцов и матерей: именно столько требовалось детёнышам, чтобы научиться плавать, избегать охотников и ловить рыбу. А затем, покидая своё лежбище, они вынуждали и косаток, прибывших к этому клочку земли для охоты, бросать это место.

Вынырнув, Тиликум резким движением схватил морского льва за лапы и потянул вниз, в пучину, в которой не позволил бы сделать жертве ни малейшего движения. Судьба бедняги была предрешена ещё с того момента, как он решил забраться на тот злополучный камень: он будто бы возвёл белый флаг для Тиликума, показывая, что сдаётся, и что гигантской косатке совсем не нужно будет с волной выскальзывать на берег, чтобы поймать его. Тиликум никогда не упускал такой редкой возможности.

Имена, которыми наделяют животных во время стадии их первоначального изучения, часто далеки от правды и природы этих существ. Безусловно, ластоное животное (являю-

щееся, кстати, близким родственником медведей) можно назвать морским львом из-за характерной для некоторых видов гривы на шее и соответствующего рёва, и, несомненно, можно назвать косатку китом-убийцей, хоть она и вовсе не является китом, а убийца из неё ничуть не более свирепый, чем волк, медведь, или другой хищник. Но Тиликум был живым примером того, что раз уж лев считается королём саванны, то косатка – будучи на вершине пищевой цепи океана и также оберегая свою стаю – должна по праву называться «морским львом». Тем не менее, этот титул достался животным, не способным прожить и недели без постоянных вылазок на сушу.

Всего трёх детёнышей этих зверей хватало, чтобы насытить семиметровую косатку на целый день. Однако далеко не каждый из них был готов стать столь лёгкой добычей для Тиликума.

Большинство морских львов вообще редко покидало сушу: самки кормили своих детёнышей молоком на протяжении нескольких дней, затем отправлялись в трёхдневное путешествие за рыбой и, восстановив запасы энергии, возвращались, чтобы снова продолжить кормление львят. Взрослые самцы и вовсе неделями не оставляли этого богатого самками берега, даже ради того, чтобы поесть. Они ревностно охраняли свою территорию, на которой часто располагались десятки их личных самок. И всё же своим громким рёвом, напоминающим всем в округе о существовании владыки того или иного клочка суши, напугать они могли лишь себе подобных.

Могучий спинной плавник Тиликума, своей высотой сравнимый с ростом взрослого человека, кружил почти у самого берега. Он выжидал.

Он терпеливо ждал, когда у берега появится морской лев. Подолгу ждать не приходилось: совсем молодые детёныши, всего пару недель отроду, постоянно рвались научиться плавать искусно. Их было сложно удержать от воды, и у матерей часто просто не хватало на это сил. Они прыгали в волны на берегу и плескались, словно океан – это одна большая площадка для игр.

Когда один из них входил в воду, Тиликум был тут как тут. Скрываясь в морской пене, он появлялся, казалось, из ниоткуда; ни один из детёнышей не ожидал, что очередной прибой принесёт не только удар волны, но и погибель. Вода обтекала его, словно подводную лодку; он вылетал на мелководье и хватал ничего не подозревающую добычу. А после того, как его тело оставалось обнажено и предоставлено земным обитателям на обозрение, он, ёрзая по гальке так, будто бы сам превратился в волну, выталкивал себя назад в океан.

Косатка не может находиться на суше: её вес в несколько тонн, обычно поддерживаемый выталкивающей силой воды, под силой гравитации начинает сдавливать внутренние органы и мышцы животного, а со временем может и вовсе раздавить их. Кроме того, толстый слой подкожного жира представляет собой энергетическую станцию, постоянно производящую тепло, и без прохладной воды вокруг себя, к которой адаптированы тела этих могучих млекопитающих, они попросту перегреются, будут обезвожены и умрут.

Каждый раз, когда Тиликум выбрасывался на галечный пляж, чтобы схватить в свою пасть очередного морского львёнка, беспечно скачущего у воды, он рисковал своей жизнью.

Подкрепившись, он направил свою сорокалетнюю тушу назад в глубоководье, к своей группе из шести косаток. Они уже покинули побережье, но силуэты их плавников, залитые лунным светом, всё ещё отражались в выпуклых глазах бодрствующих самцов морских львов.

Косатки предавались игре. Словно готовясь к гонке, две взрослых косатки и два детёныша вставали в ряд, а затем одновременно делали рывок вперёд. Единственным правилом этой игры было то, что детёныши плыли на спине, а взрослые, работая живым барьером, не позволяли им пересечь воображаемые границы. Так они пытались выяснить, кто из детёнышей сможет дольше проплыть брюхом кверху, не выходя за живые, постоянно движущиеся вперёд рамки.

Туар, сын Тиликума, плавал поодаль от них, то и дело выныривая и падая плашмя на океанскую гладь: он пытался научиться делать пируэт над водой.

– Думаю, самое время тебе научиться охотиться на морских львов, – проурчал Тиликум, подплывая к своему сыну, когда тот в очередной раз разгонялся для прыжка из воды.

Туар повис в воде, как был, вертикально.

– Что ты сказал? – спросил он и тут же принял горизонтальное положение, бойко махая и почти что хлопая себя по бокам овальными грудными лапами.

Тиликум зарокотал, плавая кругами вокруг сына:

– Конечно. Ты ведь просил меня об этом из года в год, каждый раз как мы приплывали сюда.

– Ты что, шутишь?! – заверещал косатёнок пятнадцати лет от роду. – Ты же всегда говорил, что я ещё не готов!

– Думаю, ты уже созрел.

Хоть косатки и разговаривают, не открывая рта, даже так они производят невероятно громкие щелчки, свистки, стоны и скрипы. Каждый из этих звуков, как бы тихо Тиликум ни старался говорить, разносился гулким эхом по воде.

Не успел он закончить предложение, как из бездны прямо под ними появилась другая косатка. Её белые пятна, расположенные позади глаз и ушей, напоминали растерзанные флаги. Встав между Туаром и Тиликумом, она гневно проворчала:

– Созрел для чего?

Это была мать Туара – некоронованная правительница их небольшой стаи. Она была матриархом группы, в которую входили Тиликум, Туар, два её брата и два её ребёнка пяти и девяти лет. Они отделились от гораздо большей стаи после смерти её предводительницы, бабушки Туара.

– Я предложил ему стать таким же, как я, – спокойно ответил Тиликум.

– Бешабашным дураком?

– Нет, Катина. Я хочу научить его охотиться на морских львов.

Туар выскочил на поверхность, прыснул водяным паром из дыхательного отверстия и вернулся к родителям.

– Да ты посмотри на него! Его спинной плавник – всего треть твоего! Он не сможет развернуться на гальке и всё – он корм для чаек! Какой из него охотник на морских львов?

Туар грустит и опустил взгляд на беспроглядную тьму прямо под ним. Огонь, всю жизнь горящий в его чёрных глазах, казалось, на какой-то момент притух.

– Такой же, как из меня, Катина.

– Тиликум, мы это уже обсуждали! Ты таким был с рождения, а Туар, Туар – ты взгляни на него! – он никогда не станет таким, как ты! У него нет этого дара, Тиликум! Ни у кого из нас нет, кроме тебя и Улисса. Почему ты не можешь отпустить его и дать ему расти нормальным ребёнком, не ставя под угрозу его жизнь?!

– Потому что это его собственное желание, и я всего лишь поддерживаю его в этом.

– Да, мам, – Туар легонько подтолкнул её носом и потёр свой грудной ласт об её белое флагоподобное пятно. – Я хочу научиться.

– Посмотри, что ты наделал! – воскликнула она, отпрянув от Туара и свирепо взглянув на Тиликума. – Я так долго воспитывала из него порядочную и разумную косатку, и всё напрасно! Сейчас он возьмёт, прыгнет за тобой на берег, и уже будет не сын, а высохший труп! Зачем, Тиликум, зачем умирать за еду?! Мы самые великие животные, способные охотиться на кого угодно! Зачем так жертвовать собой, если в океане полно рыбы?

– Добыча еды – не самоцель, Катина. Суть не в том, чтобы набить себе брюхо. Я не просто хочу научить его добывать еду моим способом, я хочу научить его не зависеть от других.

– Не зависеть? Ты хочешь отнять его у собственной матери?!

– Нет. Я хочу, чтоб он не зависел от того, добуду я сегодня пищу или нет.

– Хорошо. Хорошо. Учи. Но учти: случится с Туаром хоть что-нибудь, и ты можешь вернуться в свою одинокую жизнь. Сможешь околачиваться у своих тюленей сколько захочешь.

Двинувшись в сторону группы, она взмыла в воздух, пшикнула фонтаном из дыхала на лету и, упав назад в океан, грозно хлопнула хвостом по воде. Испуганный неожиданными громкими всплесками воды, где-то вдалеке, на одиноком гладком камне у берега, морской лев проснулся и дёрнулся так, что соскользнул в воду.

– Не слушай её, – сказал Тиликум, возобновив кружение вокруг Туара, – она просто волнуется за тебя. А о том, что она сказала, что у тебя нет таланта – забудь. Этим словом пользуются те, кто ищет себе оправдание. Главное – это практика, практика, и ещё раз практика. Не верь никому, кто говорит, что ты не способен на что-то, не создан для чего-то. Никто не рождается мастером пируэтов. Даже я. И этой технике охоты я научился сам, без чьей-либо помощи. Знаешь, почему она считает, что это талант? Всё только потому, что я познакомился с ней после того, как уже в совершенстве овладел охотой на морских львов. Она считает, что я какой-то особенный, но на деле я просто много тренировался – тогда, когда её ещё не было рядом. И покорила я твою маму только лишь за счёт этого: я был хорошим вариантом для продолжения рода. А другому же самцу не повезло, он ещё не успел сообразить, что самки не могут видеть тебя насквозь и не знают, на что ты способен, пока ты этого не совершишь. Единственная ценность, которую они без всяких рассуждений, действительно в нас видят – продолжение рода. Потому после спаривания большинство самцов косаток возвращается в свою семью, к матерям и сестрам. У нас просто нет другой альтернативы. Да, конечно, мы должны держаться друг за друга и заботиться о своих семьях. Мы в ответе за них, это правда, но что я хочу до тебя донести – то, что ты не должен забывать о себе. Не забывай о своих мечтах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.